

— Ээ? — Данталион не смог сдержать удивления. — Ты же... тот самый с пиратской шляпой!

Тот самый, кто когда-то подарил ему начальный капитал! Он даже помнил кодовое имя этого человека — Капитан.

Данталион вздохнул:

— Ты же только что ушёл, как снова здесь оказался?..

Лицо Капитана стало ещё мрачнее. Его голова, замотанная в бинты, казалась вдвое больше обычного, и кровь продолжала сочиться из ран.

Призрачный доктор, запыхавшись, с трудом тащил что-то за собой:

— Эта штука тебе ещё нужна? Если нет, я её отпущу...

В воздухе разлился резкий запах моря.

Данталион, Тони и Брюс одновременно обернулись и увидели огромную рыбу длиной в пять метров, застрявшую в дверном проёме. Её массивное тело не позволяло ей пройти внутрь.

Капитан, видя виновника своего возвращения в санаторий, взбесился. Он указал пальцем на призрачного доктора и закричал:

— Ты специально издеваешься надо мной, да? Убери её! Немедленно убери её!

Но глаза Данталиона и Тони загорелись. Они протянули руки, словно умоляя, и закричали голодными голосами:

— Оставь! Оставь её!

.

Что значит рыба длиной в пять метров? Данталион мог сравнить её с тунцом.

Он однажды читал новость о том, что в стране R рыбаки поймали тунца длиной 2,65 метра и весом 834 цзиня. Если сделать из него сашими, этого хватило бы на 3 000 человек. А сколько же можно приготовить из этой пятиметровой рыбы! Можно даже сделать солёную рыбу!

Данталион, который уже почти не мог позволить себе даже лапшу быстрого приготовления, смиренно подумал об этом.

Когда повара-дикаря позвали, Данталион и Тони уже сидели на корточках рядом с телом рыбы,

облизываясь.

Поскольку в палату было неудобно заходить, Данталион поручил призрачному доктору отнести рыбу на лужайку перед санаторием. В этот момент солнце уже садилось, и его последние лучи освещали огромное тело рыбы, чешуя которой отражала золотисто-красный свет, создавая впечатляющее зрелище.

Несмотря на сильный запах, Тони и Данталион были уверены, что эта рыба будет невероятно вкусной!

Откуда взялась эта уверенность... Можно сказать, что это была иллюзия, построенная на сильном голоде.

Повар-дикарь был доставлен отрядом сопровождения для отбывания наказания за попытку людоедства. После угроз со стороны отряда он вёл себя смиренно. Когда Данталион спросил его, сможет ли он приготовить эту рыбу, он жестами показал, что ему нужно вернуться в туман за ингредиентами, и попросил, чтобы пока он будет собирать всё необходимое, они почистили рыбу, удалили чешую и разделили мясо.

После ухода повара-дикаря Тони, воспользовавшись тем, что Бэтмен не может раскрыть свою личность и не может его ударить, толкнул Брюса:

— Иди, ты.

Кто в санатории мог лучше Бэтмена справиться с разделкой рыбы!

Бэтмен, которому вручили скальпель...

Хотя он был крайне недоволен, Бэтмен всё же приступил к разделке рыбы. В конце концов, он тоже собирался её есть. Когда повар-дикарь вернулся, вся чешуя уже была удалена, мясо нарезано на куски длиной в пол-руки, а внутренности и чешуя сложены в отдельные кучи.

Повар-дикарь бросил принесённые вещи на землю, сел на корточки и быстро развёл костёр, поставив каменный котёл на каменный очаг. Он попросил Тони принести воды, налил её в котёл и бросил туда кучу грибов и корней, похожих на траву.

...Бэтмен молча посмотрел на это с недоверием.

Грибы были ярких цветов, корни выглядели устрашающе, и всё содержимое котла не внушало доверия. Вода стала чёрной.

Однако через некоторое время, когда вода нагрелась, бульон начал менять цвет, становясь молочно-белым, и издавать аромат грибного бульона и трав. Более того, откуда-то появился

насыщенный сливочный запах.

Аромат становился всё сильнее и сильнее, и, казалось, можно было уже почувствовать вкус на языке, слюна начала активно выделяться.

Только тогда повар-дикарь начал класть в котёл тонко нарезанные куски рыбы. Как только горячий бульон начал кипеть, куски рыбы свернулись, стали прозрачными и белоснежными, а насыщенный бульон стекал по текстуре мяса.

Данталион и Тони уже взяли приготовленные поваром-дикарем бамбуковые палочки, а Брюс, немного сдержавшись, тоже взял палочку.

С первого укуса вкус рыбы покорила Данталиона.

Упругое и эластичное мясо отскакивало от зубов, сок вытекал, наполняя рот ароматом. Рыбный запах полностью исчез, а аромат грибов и трав подчёркивал вкус рыбы. Данталион, съев этот кусок, не мог удержаться от того, чтобы не облизать губы, настолько это было вкусно.

Капитан, который сначала говорил, что ни за что не будет есть, тоже почувствовал аромат. Сначала он только выглянул из окна, но через несколько минут уже спустился вниз, взял бамбуковую палочку и сказал:

— Эй...! Это же моя рыба!

Призрачные медсёстры и доктора в санатории уже давно почувствовали запах, но не могли выйти из-за работы. Счастливчики, которых не поймали, парили во дворе, наблюдая за тем, как едят живые, и все они были готовы заплакать от зависти. Они собрались вокруг Данталиона и начали приставать:

— Я тоже хочу попробовать!

— Почему призраки не могут есть? Разве вы не слышали о жертвоприношениях? Можно же поднести духам!

— Ууу, директор, умоляю, вы лучший директор на свете! Я могу с завтрашнего дня следить за докторами и медсёстрами, чтобы никто не затягивал с лечением, я буду вашим шпионом...

Данталион...

Он не смог устоять перед настойчивыми просьбами призраков и, наевшись, начал делать им жертвоприношения. Это продолжалось до самого конца рабочего дня.

Призрачные медсёстры и доктора выбежали, как дикие лошади:

— Мне тоже!

— Оставьте мне!

— Директор! Не будьте предвзятым, не слушайте их... Я сам всё посчитаю, завтра эффективность увеличится на 50%!

Данталион...

Отлично! Значит, кто-то... нет, какие-то призраки специально затягивали лечение!

В этот момент повар-дикарь, запыхавшись, сказал:

— Директор... рыба закончилась!

— Что?! Как это закончилась?! — призрачные доктора были в шоке, но, оглядевшись, увидели толпу своих собратьев, парящих над магической формацией для жертвоприношений.

Призраки никогда не могут наесться досыта, и их ненасытные собратья съели все куски рыбы.

Призрачные сотрудники взбесились:

— ...Ах вы, сволочи!

.

Осознав, что в ближайшее время не сможет покинуть остров, Бэтмен начал интересоваться управлением санаторием. Во-первых, улучшение состояния санатория означало улучшение его собственных условий жизни. Во-вторых, при достижении определённых условий санаторий мог разблокировать новые зоны, где, возможно, находились вещи, которые могли бы помочь ему уйти.

Учитывая это, на следующий день после поедания рыбы Бэтмен и Тони вытащили Данталиона из офиса, чтобы осмотреть санаторий.

— ...Всё слишком хаотично, — нахмурился Бэтмен.

Данталион всё ещё пребывал в замешательстве, когда Тони согласился:

— Точно. Эти комнаты можно разделить на три категории: диагностика, лечение и диагностика с лечением вместе. Пациенты, поступая в санаторий, должны сначала пройти диагностику в разных комнатах, а затем перейти в лечебные. Поэтому диагностические комнаты должны быть ближе всего к входу и располагаться рядом, чтобы пациенты могли сразу пройти диагностику. У тебя же всё перемешано, и пациентам приходится бегать туда-сюда, тратя время.

Трата времени — это трата денег!

— И ещё автоматы с едой, — Бэтмен посмотрел на автоматы.

Данталион удивился:

— А что с ними не так?

Бэтмен холодно ответил:

— Убери их, и скамейки тоже. Некоторые из тех, кто стоит в очереди за закусками или сидит на скамейках, имеют номера 2, 3 или даже 1. Пока они покупают закуски, остальные пациенты вынуждены ждать, сколько времени это занимает?

Данталион вспотел:

— Но нельзя же просто убрать их... А если изменить правила: если подошла очередь пациента, а его нет, то следующий пациент сразу проходит...

— Можно. Но главная проблема — это планировка комнат, как сказал То... Тони. Нужно закрыть санаторий для перепланировки.

Данталион закрыл лицо руками:

— Я тоже хочу закрыть...! Но ведь отмена записей приведёт к штрафам!

Тони с удивлением:

— А ты не можешь просто прекратить принимать записи? Через несколько дней пациентов не будет.

Бэтмен кивнул:

— Верно. После перепланировки весь процесс лечения станет более плавным и организованным, что сэкономит время и повысит эффективность.

Единственный, кто понимал боль Данталиона, Тони улыбнулся с загадочным выражением:

— И тогда можно будет продолжать зарабатывать.

<http://bllate.org/book/15533/1381017>